

Наталія Сердюк
(Київ)

**ЄПИСКОП ГРИГОРІЙ ХОМИШИН МОВОЮ
МАТЕРІАЛІВ СЛІДСТВА
(за документами Галузевого Державного архіву
СБ України)**

Serdyuk N. Bishop Hryhoryi Khomyshyn in the light of investigation records (on the basis of the documents of Branch state archive of Security service of Ukraine).

The selection of 9 authentic documents, which were kept in the Hryhoryi Khomyshyn's (1867–1945) archival criminal file in Branch state archive of Security service of Ukraine, is the vivid illustration of the last years of one of the leading hierarch of Ukrainian greco-catholic (Uniat) church. It also shows us the course of Stalin's repression against the Uniat church during the second half of 1940th.

У 40-х роках ХХ ст. Україна зазнала сталінського терору та жорстоких тортур. Особливо трагічною була доля ієрархів і священників Української греко-католицької церкви.

Завдяки багатолітній діяльності Українська греко-католицька церква здобула авторитет надзвичайно впливової релігійної інституції з налагодженою структурою парафій, кількатисячним кадровим складом священнослужителів та ченців. Більшовицька влада розуміла, що душпастирі Української Церкви не лише носії Христової віри, Христової моралі, а й національного буття: української мови, культури, обрядовості, традиції тощо. УГКЦ впродовж власної історії не була відстороненою від світського життя, духовенство перебувало у вірі політичних подій, що відбувалися на Західній Україні. Його представники все частіше ставали провідниками політичних течій і партій, прагнучи вплинути на розвиток українського народу.

Одним з таких діячів національного масштабу був єпископ Станіславської єпархії Григорій Хомишин. Він народився 25 березня 1867 р. у селянській родині в с. Гаденківці Тернопільської області. З дитинства мріяв присвятити життя духовній службі, тому після закінчення Тернопільської гімназії вступив на богословський факультет університету у Львові. 18 листопада 1893 р. був висвячений на священника і направлений помічником єпископа у Станіславську єпархію.

Після закінчення студій у Відні, у 1899 р. отримав ступінь доктора богослов'я. Повернувшись до Станіслава, деякий час був священником, а потім призначений душпастирем у Коломию. У 1902 р. очолив греко-католицьку духовну семінарію у Львові.

Чотири роки Станіславська дієцезія залишалася без єпископа, оскільки колишнього Станіславського єпископа Владика Андрея Шептицького, у 1900 р. було іменовано Галицьким митрополитом. Кандидатські змагання тривали досить довго. З 16 квітня 1904 р. цісар Франц-Йосиф своєю постановою іменував 37-літнього Григорія Хомишина єпископом Станіславської єпархії. Новопризначений митрополит Шептицький теж видав послання для вірних єпархії, у якому подав до відома, що Станіславським єпископом іменований ректор Львівської духовної семінарії о. д-р Григорій Хомишин¹.

Обрання на єпископський престол Г. Хомишина, життєвим кредом якого було богослужіння, беззастережна відданість Апостольському престолу та вірність католицькій церкві, не було випадковістю. Владика відзначався сильним духом, суворою внутрішньою дисципліною та душевною покорою. Ця постать визначала життя греко-католицької церкви в Галичині, отримавши високу місію очолити українську єпархію в часи загальної духовної, економічної та політичної кризи.

Обійнявши Станіславський престол, Г. Хомишин здійснював релігійно-культурницьку діяльність в екстремальних умовах трьох окупацій: польської, німецької та російсько-більшовицької. Занепад української культури і освіти, поширення атеїзму та сектантства, загальне зубожіння серед віруючих стали головними проблемами єпископа Г. Хомишина.

Григорій Хомишин був представником окцидентальної ідеологічної течії в УГКЦ, виразником консервативного напрямку в українському громадсько-політичному русі. Суспільні та релігійні ініціативи єпископа пояснювалися, перш за все, його глибоким бажанням якомога більше віддалити галицьких українців від російських впливів та наблизити їх до західноєвропейських культурних цінностей. На допиті він зазначив: "Я убежденный католик, воспитанник Ватикана и все время вел борьбу против Востока, именно потому, что оттуда постоянно шли

революционные идеи. После установления советской власти в СССР, коммунистические идеи усиленно распространились на запад через области, прилегающие к Польше. [...] Я считал, что Западная Украина всегда должна учиться у западноевропейских буржуазных государств и следовать их примеру. Я вел борьбу против отдельных попыток представителей духовенства вводить восточные обряды в греко-католическую церковь. Я считал, что даже введение восточных обрядов подрывает католицизм и усиливает влияние православной церкви, существующей в Советском Союзе. В силу этих причин я всегда был противником Советского Союза и всего, что идет с Востока»².

Посилення прокомуністичних впливів на західноукраїнських землях спонукали Г. Хомишина до створення культурно-просвітницьких організацій (Українська католицька народна партія (УКНП; з 1932 р. – Українська народна обнова), товариство «Скала»). Головним завданням нових структур було згуртування свідомих католиків-українців та виховання їх у католицькому дусі.

Хоча прихильником радянського ладу Г. Хомишин ніколи не був, проте жодну з очолюваних ним організацій не можна назвати суто політичною і антирадянською. Він завжди залишався вірним своїм принципам: лояльно ставитися до пануючої влади та не порушувати її законів. На одному з перших допитів він свідчив: «Я, как управляющий епархии считал и считаю, что церковь всегда должна служить власти и выполнять ее требования. Каждая власть всегда использует церковь в своих интересах. Я не считал и не считаю возможным, не подчиняться властям»³.

З приходом радянських військ на західноукраїнські землі, опинившись в нових умовах тоталітарної і атеїстичної держави, перед УГКЦ і її найактивнішими діячами постало завдання вижити. Церковні ієрархи обрали, як здавалося, єдиний вихід – пристосування, шляхом відсторонення від надто небезпечної громадської і політичної діяльності. Тому заради уникнення загострення стосунків з радянською адміністрацією, Владика намагався дотримуватися якомога нейтральної, аполітичної позиції, зосередившись на релігійній діяльності.

Але оперативним групам НКВС СРСР, які вступили разом із частинами Червоної армії на територію Західної України, віддали наказ виявляти та ліквідувати політичних опонентів. Відразу по прибутті оперативних груп на Західну Україну, греко-католицьке духовенство потрапило до категорії тих осіб, чиє життя почало пильно відстежуватися чекістами. Так, у листопаді 1939 р. Управління НКВС по Станіславській області завело агентурну справу «Чума». Назву страшної хвороби одержала агентурна розробка 20-ти священнослужителів та ми-

рян Станіславської єпархії. Обґрунтуванням для заведення справи послужила інформація, що з 1932 р. до вересня 1939 р. в Галичині діяла політична партія під назвою “Українська національна обнова” (УНО)⁴, до складу якої входило багато священиків Станіславської єпархії УГКЦ та представників місцевої української інтелігенції. Зазначалося, що ініціаторами створення партії виступали єпископ Григорій Хомишин та адвокат Осип Назарук. Кілька членів партії обиралися депутатами польського сейму.

У м. Станіславові з 45 служителів культу, що перебували на обліку, 12 раніше належали до УНО, або, як називали чекісти це об’єднання, “партія єпископа Хомишина”. Облікові дані НКВС створювали враження про середовище священнослужителів, як табір непримирених політичних противників радянської влади.

Реалізація агентурної справи “Чума” була ретельно спланована в НКВС УРСР і розпочалася в 1945 р. Відповідно, поставало завдання арештувати “ворожий” єпископат і почати підготовчу роботу по возз’єднанню уніатської церкви з православною.

Полковник НКДБ УРСР С.Карін⁵ 26 березня 1945 р. підписав ухвалу про застосування запобіжних заходів щодо керівника Станіславської єпархії єпископа Григорія Хомишина. З 11 квітня 1945 р. Владика перебував у в’язниці. Разом з ним заарештовали його заступника Івана Лятишевського⁶.

Тут варто зупинитися й навести фрагмент спогадів очевидця арешту Владики, для більш повного уявлення і розуміння читачем трагізму тогочасних подій: “Під єпископський дім під’їхало вантажне авто. На авті вже був єпископ-помічник преосв. д-р Іван Лятишевський, о. ректор д-р Авксентій Бойчук і ще два священики. Незабаром на сходах дому появився Покійний Владика. На його обличчі була кров, у руках – маленька пошивка з якимись дрібними предметами. За владикою, зі зброєю в руках, ішов червоноармієць. На вулиці було досить людей. Владика усміхнувся, поблагословив зібраних знаком хреста, сів в авто, а хвилину пізніше авто зникло з очей присутніх”⁷.

Заарештованого Владика було доставлено у внутрішню в’язницю НКДБ УРСР. Переслідувачі УГКЦ цинічно стверджували, що єпископа заарештували не за те, “що він правив службу, а за політику”. У постанові НКДБ УРСР про арешт від 11 квітня 1945 р. Г. Хомишину інкримінували важкі злочини: антирадянська пропаганда, пособництво німецьким загарбникам, шпигунство на користь Ватикану, націоналізм, проведення пропольської політики, зміцнення позицій уніатської церкви на західноукраїнських землях та сприяння у розповсюдженні католицизму на Схід.

Працювали з Хомишиним досить інтенсивно. Допити тривали з 21 квітня до 11 вересня 1945 р. Було оформлено 36 протоколів. Менше ніж за місяць відбулося 9 допитів, найтриваліший з яких відбувався понад 11 годин. Часто допити проводились у нічний час, про що свідчать помітки на протоколах з визначенням часу початку і завершення допиту. У який спосіб слідчий вів бесіди з арештантом, можна тільки здогадуватися. Але вивчення цих протоколів, їх характер, спосіб відтворення, стилістика наводять на думку, що проводились вони безсистемно і формально.

Про поневіряння у тюрмі по вул. Короленка, 33 у своєму “Заповіті” згадував Блаженніший Йосиф Сліпий: “Мене вивели на слідство день і ніч, так, що я буквально падав з ніг і мене мусили підтримувати, ведучи до слідчого судді, при тому голодував, бо давали на день трошки юшки і 300 грамів хліба. Одного разу ранком, вертаючись з допиту, бачив я на коридорі єпископа Григорія Хомишина, згорбленого і похиленого, як вертався з умивалки. А голодування, безсоння і часті довготривалі допити можуть допровадити людину до безум’я, то велика ласка Божя, що я витримав ті всі муки”⁸.

Опікувався єпископом начальник відділення слідчої частини НКДБ УРСР капітан Дубок⁹. Перший допит, датований 21 квітня 1945 р., мав загальний характер: біографія, ставлення до радянської влади. Згодом почалося розслідування “антирадянської діяльності” Г.Хомишина.

Про професійний рівень та обізнаність слідчого у релігійних справах красномовно свідчить висновок: “Анτισоветскую работу Ватикана проводит и путем присоединения к католической церкви русской православной церкви, используя при этом как своего рода маскировку, применение православного обряда в греко-католической церкви”¹⁰.

Слід звернути увагу, що, за виключенням перших допитів, мовний стиль всіх послідовних протоколів слідства дуже нагадує, як слушно зазначила Н. Рубльова, мову офіційної радянської пропаганди, а не відповіді духовної особи¹¹.

Слідчим так і не вдалося змусити єпископа погодитись із сфабрикованими обвинуваченнями і підтвердити обвинувачення у нібито скоєних вчинках, котрі радянським правосуддям кваліфікувалися як найтяжчий злочин (за артикулом 54-1 “а” Карного кодексу УРСР, що інкримінувався Григорію Хомишину, “зрада Батьківщини”). На одному з допитів він відповів: “Предъявленное мне обвинение в том, что я был агентом Ватикана, пытался распространять влияние униатской церкви на территорию Советского Союза, пытался парализовать рост симпатий населения Западной Украины к СССР – я отрицаю. Не признаю также себя виновным в том, что я помогал польским реакцион-

ным властям опоялчивать украинское население, что с установлением советской власти в Западной Украине вел борьбу с ней, свою связь с ОУН и УПА и что после освобождения Западной Украины от немцев я продолжал антисоветскую деятельность и вел линию на распространение влияния униатской церкви на восток”¹².

Останній раз допитували єпископа Хомишина 11 вересня 1945 р. Строк його перебування у в'язниці офіційно закінчувався 16 жовтня 1945 р.¹³, але ув'язнення єпископа продовжувалося. Жакливі тюремні умови, виснажливі довготривалі допити, мізерна їжа вкоротили віку 78-літній людині. 18 вересня лікар внутрішньої тюрми НКДБ УРСР визнав непридатність заарештованого до фізичної праці з огляду на його похилий вік¹⁴. 21 грудня 1945 р. з внутрішньої в'язниці НКДБ УРСР Хомишина було переведено до тюремного шпиталю, а 28 грудня, не витримавши тюремних тортур, він помер, про що було складено акт, засвідчений лікарем внутрішньої в'язниці¹⁵.

Архівно-слідча справа на єпископа Григорія Хомишина та його помічника Івана Лятишевського розглядалася прокуратурою Івано-Франківської області на предмет реабілітації двічі. Перший раз – 4 травня 1995 р. прокурор державний радник юстиції 3-го класу М.І. Андріуца визнав їх обґрунтовано засудженими і такими, що реабілітації не підлягають. 23 травня 1995 р. за дорученням греко-католицької єпархії професор Прикарпатського університету Ярослав Заборовський звернувся із заявою про перегляд архівно-слідчої справи стосовно Г. Хомишина та І. Лятишевського, мотивуючи це безпідставністю доказів. Слідчим відділом УСБУ по Івано-Франківській області було призначено додаткове розслідування. З'ясувалося, що докази злочинної діяльності засуджених відсутні. На підставі цього 10 листопада 1995 р. прокуратура Івано-Франківської області реабілітувала Г.Л. Хомишина та І.Ю. Лятишевського.

Архівно-слідча справа, що зберігається у Галузевому Державному архіві Служби безпеки України дасть змогу дослідникам з'ясувати безліч деталей арешту єпископа, ведення слідства над ним і багато іншого. Складається вона з двох томів (т. 1 – 329 арк.; т. 2 – 395 арк.). Тут знаходяться оригінальні документи¹⁶: протоколи допитів, постанови НКДБ УРСР про арешт і ув'язнення єпископа, анкета арештованого Григорія Хомишина, довідка про стан здоров'я та акт про смерть Владики.

Добірка документів, що пропонується читачеві, представлена дев'ятьма оригінальними документами, кожен з яких стосується безпосередньо особи Григорія Хомишина.

Документи подаються у повному обсязі, їх розташовано у хронологічному порядку і друкуються мовою оригіналу. Несправності тексту усунуто без застереження лише в документах, відтворених машинописним способом (друкарські помилки), тоді як у тексті рукописних документів орфографічні та стилістичні погрешності збережено у тих випадках, коли вони мають смислове значення. Тексти бланків відтворено курсивом, особисті підписи – жирним курсивом. Недописані в оригіналі слова доповнено у квадратних дужках.

№ 1

Постанова НКДБ УРСР про арешт єпископа
греко-католицької церкви Г. Хомишина
11 квітня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАРКОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
УССР Комиссар
госбезопасн[ости] 3 ранга
Савченко
«11» апреля 1945 года

«АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ»
ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРОР
ЛЬВОВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
Государ[ственный]
советник 3 класса **Корнетов**¹⁷
«11» апреля 1945 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)

Гор. Львов, «26» марта 1945 года. Я, зам[еститель] нач[альника] отделения 4[-го] отдела 2[-го] Управления НКГБ УССР капитан госбезопасности Ходин, рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности Хомышина Григория Лукича, 1867 года рождения, уроженца с. Гадныкивцы, Гусятинского района, Тернопольской обл., украинца, гр[аждани]на СССР, с высшим духовным образованием, до 1939 года владел 7 тысячами моргов земли и леса, имел в Львовском Земельном банке 2 миллиона злотых, являющегося правящим епископом Станиславской греко-католической епархии, проживающего в г. Станиславе,

н а ш е л:

Будучи враждебно настроен против СССР, Хомышин с 1930 года вступил на путь активной антисоветской деятельности, организовав клерикально-националистическую организацию, именованную «Украинская Национальная Обнова» и ее орган «Нова Зоря», разверну-

вших активную антисоветскую и клеветническую агитацию, призывая украинский народ к лояльному отношению к польским властям.

Арестованный член ЦК УНДО – Целевич в своих показаниях от 7 марта 1940 года указывает, что Хомышин пользовался расположением польских правительственных кругов, призывал украинский народ лояльно относиться к польскому государству, клеветал на Советский Союз.

Допрошенные в качестве свидетелей Голембиовский И.С., Когут О.И. и арестованный Заславский И.М., в своих показаниях характеризуют созданную Хомышиным УНО, как ярко выраженную антисоветскую организацию, которая проводила широкую антисоветскую и клеветническую пропаганду среди населения.

Поддерживая связь с Ватиканом, Хомышин являлся проводником его униатской политики, преследуя цель парализовать среди трудящихся Западной Украины рост симпатии к народам СССР.

В 1939 году с установлением советской власти в западных областях Украины, руководимая Хомышиным антисоветская организация УНО продолжала свою антисоветскую деятельность, направленную на срыв, проводимых советской властью мероприятий.

В период оккупации Станиславской области, Хомышин, как и большинство подчиненных ему униатских священников, встретили немецких захватчиков, как “освободителей”, одобряли проводимую ими политику, призывая население оказывать помощь оккупантам. Наряду с этим, Хомышин призывал население к активной поддержке созданного украинскими националистами “Самостоятельного Украинского государства”.

В газете “Самостийна Украина” от 10 июля 1941 года Хомышин поместил статью, в которой благословлял создание “Самостоятельного Украинского государства”.

21 октября 1941 года в связи с приездом в Станислав генерал-губернатора Франка, Хомышин на многолюдном митинге с трибуны от имени епископата приветствовал Франка, произнес профашистскую речь, выразив верноподданнические чувства немцам за “освобождение украинского народа от большевистского ярма”.

Неоднократно принимал участие в организуемых немцами торжествах и банкетах, что подтверждается имеющимися фотоснимками.

В 1943 году Хомышин со всем униатским епископатом подписал “Спильне послання” (общее послание) к духовенству и верующим, с призывом бороться против влияния “безбожников-коммунистов” на молодежь, добиваясь консолидации украинских националистических сил.

С освобождением частями Красной Армии Станиславской области, Хомышин продолжает свою антисоветскую деятельность, укрывая

скомпрометировавших себя в период оккупации, как немецких пособников, униатских священников, путем перемещения их из одной местности в другую с целью сохранения антисоветских униатских кадров от репрессий.

В своей практической деятельности Хомишин проводит твердую линию укрепления униатской церкви и распространения ее влияния на Восток.

На основании изложенного

П О С Т А Н О В И Л :

Хомишина Григория Лукича, подвергнуть аресту и обыску.

Копию настоящего постановления направить Прокурору.

Зам[еститель] нач[альника] отд[еле]ния
4[-го] отдела 2[-го] Управления НКГБ УССР
капитан государственной безопасности

Ходин

Начальник 4[-го] отдела 2[-го] Управления
НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Волошин

Согласны:

Начальник опергруппы НКГБ УССР
полковник госбезопасности

Карин

Начальник 2[-го] Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Медведев

*ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 1а-2.
Оригінал. Машинопис.*

№ 2

Ордер на арешт і обшук єпископа Г. Хомишина
11 квітня 1945 р.

У Р С Р

Народний Комісаріат Державної Безпеки

ОРДЕР № 634

Видан Станіславським облуправлінням Народного Комісаріату
Державної Безпеки

«11» апреля 1945 р.

тов. Свистун на переведення ареста и обыска Хомишина Григория Лукича. Адреса г. Станислав, ул. Красноармейская, № 16.

Зам. Начальник УНКДБ
по Станіславській області¹⁸

ДОВІДКА санкція дана Львовским обл[астным] прокурором.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 4.

Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 3

Протокол допиту єпископа Г. Хомишина
21 квітня 1945 р.

Протокол допроса
арестованного Хомышин[а] Григория Лукича

г. Киев, 21 апреля 1945 года

Начало в 11 ч. 00 [мин.]

Вопрос: Расскажите кратко Вашу биографию.

Ответ: Я родился в 1867 году в с. Гаденькивцы Копиченского района Тернопольской области в семье крестьянина-середняка. 4 года я учился в сельской начальной школе, 8 лет учился в Тернопольской гимназии, которую окончил в 1888 году. После этого уехал в г. Львов, где поступил на учебу в Университет, на богословский факультет и через четыре года окончил его.

По окончании университета был рукоположен в священники греко-католической церкви и направлен в г. Станислав, где служил 9 месяцев. В 1893 году выехал на учебу в Венскую высшую духовную академию, где учился около 4-х лет. По окончании академии получил звание доктора богословия и выехал обратно в Станиславов, где неко-

торое время был священником, а затем назначен душпастырем в Коломью, где управлял тремя церквями.

Приблизительно в 1900 году я был назначен Ректором Львовской духовной семинарии, где служил около 4-х лет.

В 1904 году митрополит Шептицкий, епископ Перемышльский – Чехович и архиепископ Армянский – Теодорович рукоположили меня в епископы, после чего я был направлен в г. Станиславов на должность Управляющего Станиславовской епархии. В этой должности я служил и до момента моего ареста.

Вопрос: О Вашей деятельности и имущественном положении до 1939 г. Вы будете допрошены особо, а теперь покажите, как Вы встретили приход частей Красной армии в Западную Украину и присоединение ее к Советскому Союзу.

Ответ: До прихода Красной армии в Западную Украину я знал о Советском Союзе все больше с отрицательной стороны и даже в некоторых газетах “Правда”, “Новая Заря”, – я писал статьи и воззвания к верующим, в которых клеветал на советскую власть и ее политику.

Приход Красной армии и присоединение Западной Украины к Советскому Союзу в целом я встретил лояльно. Я дал указания своим подчиненным вывесить на моем доме красный флаг и некоторые портреты – вождя народов Советского Союза и других руководителей советской власти.

Как я в душе встретил это событие – я ответить не могу, т.к. это мое личное дело и никому я не обязан отвечать, как и что я думаю.

Вопрос: Нас интересует не внешнее отношение к советской власти, а ваше отношение к присоединению Западной Украины к СССР, – по существу, т.е. таким, как оно было в действительности. Расскажите об этом.

Ответ: Вы не имеете права у меня спрашивать об этом. Что я думаю – это мое личное дело.

Вопрос: Вы совершили большое преступление перед советской властью, и мы требуем, чтобы вы правдиво отвечали нам на все вопросы, которые ставятся перед Вами.

Ответ: Могу только сказать, что советскую власть я встретил равнодушно, ожидая, как она будет показывать себя на практике. Я решил занять выжидательную позицию в вопросе о своем отношении к советской власти.

Вопрос: Покажите о проведенной Вами антисоветской работе, после присоединения Западной Украины к Советскому Союзу.

Ответ: После прихода Красной армии в Западную Украину и установления советской власти, священники многих сел информирова-

ли меня о том, что органы советской власти высылают осадников и других вглубь СССР, многих арестовывают, требуют большие налоги и др. Все это, безусловно, не способствовало увеличению симпатий к советской власти, а наоборот порождало недовольство ею.

Кроме того, было закрыто ряд монастырей, и проведено уплотнение в доме который я занимал. Лично на меня также был наложен налог, который я считал большим.

Однако, несмотря на то, что я был недоволен советской властью, никакой борьбы против нее я не проводил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что как до, так и после установления советской власти на территории западных областей Украины Вы проводили активную антисоветскую деятельность. Мы располагаем достаточными данными, избочающими Вас в этом, и требуем от Вас – правдивых показаний по этому вопросу.

Ответ: Никакой антисоветской работы я не проводил. Если бы я ее и проводил, то я не обязан вам о себе рассказывать. Пусть обо мне другие доказывают, а я буду признавать или отрицать эти факты.

Вопрос: Выше Вы показали, что были недовольны на советскую власть и что такое недовольство Вам высказывали и другие священники. Разве уже поэтому Вы не боролись против советской власти и не призывали это делать других?

Ответ: Свое недовольство советской властью я не проявлял, а держал его при себе. Это я рекомендовал делать и другим священникам.

Вопрос: Как Вы встретили оккупацию немцами Украины и как вели себя по отношению к немцам?

Ответ: Приход немцев, как приход каждой новой власти я встретил лояльно. Я считаю, что каждую власть нужно слушать, быть к ней лояльным. Со слов посетителей, которые были у меня, мне было известно, что немцы обещают украинцам разрешить создание “Самостийной Украины”, сторонником которой я являюсь. Поэтому я был рад немцам, хотя и не полностью верил в их обещания, т.к. еще при б[ывшей] Польше, читал книгу Гитлера “Моя борьба”, в которой он излагал свою идею «движения на Восток».

Все что требовали от меня немецкие власти, я выполнял.

Вопрос: В первые дни оккупации немцами Западной Украины, организация украинских националистов, с согласия немцев создала в г. Львове т.н. “Самостийну Украинську Державу”. Как Вы отнеслись к этому акту?

Ответ: Я являюсь сторонником создания “Самостийной Украины” и кем бы она не была создана, я бы это приветствовал. Когда во Львове была создана “Самостийна Украина”, митрополит Шептицкий

в своем обращении к населению приветствовал этот акт и заявил, что будет подчиняться новой власти. В этом обращении он приветствовал немецкую армию как “освободительницу от большевиков”.

Это обращение вскоре было распространено и в г. Станиславе. Кто-то из жителей города, по моей просьбе принес мне один экземпляр этого обращения и я его прочитал. Вскоре ко мне явился монах, который сотрудничал в местной газете и просил меня также сообщить о своем отношении к новой “Украинской державе”. Я ответил, что приветствую создание “Самостийной Украины”, в которой бы не было разницы между вероисповедыванием, национальным и общественным положением.

Все остальное этот монах имел написать от себя.

Вопрос: Назовите фамилию этого монаха.

Ответ: Этого я сделать не могу и не имею права. Вы не должны меня об этом спрашивать.

Вопрос: Не ссылайтесь на Ваши права. Требуем назвать фамилию этого монаха.

Ответ: Я этого сделать не могу и не хочу.

Вопрос: Вы отвечаете перед советским государством за свои преступления и должны называть всех Ваших соратников. Называйте фамилию этого монаха.

Ответ: Фамилия его Пилихович, имя Владимир. Он является монахом монастыря Васылян¹⁹ или Редемтористов в Станиславове. Перед приходом Красной армии он из города скрылся. Где он теперь находится, мне неизвестно.

Допрос прерван в 18⁴⁰ 22/IV-[19]45 г.
(Перерыв с 17⁰⁰ – 21/IV до 13²⁰ – 22/IV).

Записано с моих слов правильно, мне прочитано: † *Хомишин*

Допросил:

Нач[альник] отделения Следчасти НКГБ УССР
капитан

Дубок

*ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 38-40 зв.
Оригінал. Рукопис.*

№ 4Протокол допиту єпископа Г. Хомишина
23 квітня 1945 р.*Протокол допроса*

обв[иняемого] Хомишина Григория Лукича

г. Киев, 23 апреля 1945 г.

Начало в 12 ч. 20 м.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы сознались, что сотрудничали с немецкими оккупантами. Почему Вы, будучи гражданином Советского Союза, стали активным немецким пособником?

Ответ: Я, как управляющий епархии считал и считаю, что церковь всегда должна служить власти и выполнять ее требования. Каждая власть всегда использует церковь в своих интересах. Я не считал и не считаю возможным не подчиняться властям. Тем более это касается немцев, т.к. я верил, что они разрешат украинскому народу создать “Самостийну Україну”.

Вопрос: Как Вы установили контакт с немецкими оккупационными властями?

Ответ: Раньше, чем установить контакт с немцами, я встречался в г. Станиславове с венгерским генералом, фамилию которого теперь не помню.

Первая власть в Станиславове была в руках венгерских военных. Старостой города или военным комендантом был этот генерал. В июле или августе 1941 года он сделал мне короткий визит. Никаких политических разговоров между нами не было. В ответ на это, я в свою очередь сделал ему визит.

С немецкими властями я установил связь в октябре 1941 года, когда они принимали город от венгров. Перед своим отъездом из города, венгерский генерал пригласил меня и моего заместителя епископа Лятышевского на прощальный обед и там я впервые познакомился с немецкими представителями власти.

Вопрос: Кто присутствовал на этом обеде. Кто Вас звал и кем?

Ответ: Кроме меня и Лятышевского на этом обеде присутствовал названный мною выше венгерский генерал, немецкий губернатор Львова доктор Ляц, новый староста города, немец Альбрехт, немецкий полковник Бизанц и другие немецкие и венгерские военные и штабские чины. Других лиц, присутствующих на этом обеде, я не помню.

Было ли нам с Лятышевским письменное или устное приглашение на этот обед, и кто персонально его приносил – не помню.

Вопрос: Представители Организации Украинских Националистов и местных украинских националистических властей присутствовали на этом обеде?

Ответ: Не помню. Когда мы пришли, обед уже начался и, не смотря на то, что я впервые увидел здесь немецких представителей власти, мне их никто не представлял.

Вопрос: Как Вы установили связь с Гестапо, и в чем она выражалась?

Ответ: Я лично с Гестапо никакой связи не имел. В феврале 1942 года ко мне на квартиру пришли два сотрудника Гестапо и предложили пойти к ним. Я обиделся на такое их предложение и написал ответ, что я больной и старый человек, в Гестапо идти не могу и, если нужно, пусть придут ко мне. Вскоре эти гестаповцы снова пришли ко мне и насильно увели меня в Гестапо. Я просил Ректора духовной семинарии Бойчука пойти со мной в качестве провожатого. Меня вызвал к себе начальник Гестапо Кригер и начал обвинять меня в том, что я посылал своих людей в Каменец-Подольскую область для проведения агитации. Он даже не сообщил, о какой агитации идет речь. Я категорически отрицал, т.к. это была неправда. После короткого разговора на эту тему я был отпущен домой.

Вскоре от своего заместителя Лятышевского или еще от кого-то я узнал, что митрополит Шептицкий, считая себя епископом Каменец-Подольским, посылал своих людей на эту территорию, с целью перевода православных Церквей на греко-католическую ориентацию. Гестапо узнало об этом священнике, но арестовать его не успело, т.к. он скрылся.

После моего возвращения из Гестапо, население города начало возмущаться тем, что меня гестаповцы под ружьем вели по городу, и об этом стало известно Гестапо.

Гестаповец Астман явился ко мне и принес извинение за такое обращение со мной.

Больше я ничего общего с Гестапо не имел.

Вопрос: Это неправда. Вы имели тесную связь с Гестапо и работали под их руководством. Почему Вы об этом не хотите показывать?

Ответ: Я вспомнил, что летом 1943 года гестаповец Астман через Бойчука обратился ко мне с просьбой, чтобы я выступил с официальным воззванием к верующим о том, что улучшение взаимоотношений в Советском Союзе между правительством и православной церковью, в частности, прием Сталиным митрополита Сергия и его завере-

ния в хорошем отношении правительства с церковью, есть трюк, рассчитанный на обман общественного мнения и т.д. По этому вопросу я запросил митрополита Шептицкого, который ответил, что такого воззвания писать не следует, и что будем надеяться, что отношения Советского Союза к церкви и его заявления по этому вопросу будут искренними.

Он в письме также сообщил, что поэтому вопросу гестапо обращалось к его начальнику канцелярии и получило от него такой же ответ. Все это я передал Астману через Бойчука. Через некоторое время я от Бойчука узнал, что Астман недоволен на меня за такой ответ. Об этом ему сказал нач[альник] налогового отдела горфинотдела Панчак. Почему Астман говорил на эту тему с Панчаком, мне не известно.

Вот все, что я имел с Гестапо.

Вопрос: Бойчук являлся Вашим уполномоченным по связям с Гестапо?

Ответ: Нет. Я ему такого полномочия не давал. Думаю, что Астману было неудобно обращаться ко мне с таким вопросом, и он решил сделать это через Бойчука, который был самым близким из моих приближенных.

Допрос прерван в 16 [час.] 25 [мин.]

Записано с моих слов верно, мне прочитано

† *Хомышин*

Допросил:

Нач[альник] отделения Следчасти НКГБ УРСР
капитан

Дубок

*ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 41-42 зв.
Оригінал. Рукопис.*

№ 5

Протокол допиту єпископа Г. Хомишина
25 квітня 1945 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] Хомышина Григория Лукича

г. Киев, 25 апреля 1945 года

Начало в 10 ч. 30 м.

Вопрос: Покажите, как духовенство греко-католической церкви и Вы лично встретили приход немцев на Украину?

Ответ: Греко-католическое духовенство, в том числе и я, встретили немецких оккупантов радостно. Это объясняется тем, что оно было враждебно настроено к советской власти, недовольно ею, и благодарило немцев “за освобождение Украины” от большевиков.

С первых дней прихода немцев на Украину они объявили свободу слова, свободу религии, право частной собственности. Все это соответствовало нашим желаниям. Кроме того, из воззвания митрополита Шептицкого, которое было распространено в г. Станиславе, я узнал, что с согласия немцев в г. Львове организация украинских националистов создала “Украинское самостоятельное государство”. О том, что немцы разрешили создать “Самостийну Украину” мне сообщили также многие посетившие меня лица.

Это сообщение меня обрадовало, поскольку оно соответствовало моим желаниям, т.к. я был сторонником создания “Самостоятельного Украинского государства”.

Мне известно, что по вопросу создания “Самостоятельного украинского государства” было специальное решение германского правительства.

Вопрос: Из каких источников Вам известно это решение?

Ответ: Перед приездом в г. Станислав гитлеровского министра Франка, от кого-то из моих посетителей (насколько я помню, он был из г. Львова) я узнал, что на заседании германского правительства было решено преобразовать Украину в “Самостоятельное государство”. Однако, через некоторое время по требованию начальника Гестапо Гимmlера это решение было отменено.

По чьему предложению германское правительство обсуждало этот вопрос, я не знаю.

Вопрос: Припомните и назовите фамилию человека, сообщившего Вам об этих решениях германского правительства.

Ответ: Я этого не помню.

Вопрос: Покажите о Вашей встрече и переговорах с гитлеровским министром Франком.

Ответ: 21 октября 1941 года в г. Станислав приехал генерал-губернатор Польши и Галиции, гитлеровский министр Франк.

Городской староста, немец Альбрехт сам лично или через председателя украинского окружного комитета Лепкого передал моему заместителю Лятышевскому, что приедет Франк и духовенство должно явиться в б[ывшее] здание воеводства и приветствовать его.

Я послал Ректора духовной гимназии Бойчука к Альбрехту узнать, когда точно приедет Франк, в котором часу к нему приехать, и о том, какой порядок встречи. Все это Бойчук узнал и сообщил мне.

В условленное время я, мой заместитель Лятышевский, Бойчук и другие священники явились приветствовать Франка, который остановился в здании воеводства.

Я, Лятышевский и Бойчук приветствовали его связи с приездом в Станислав и благодарили за посещение нашего города. Все мы говорили на немецком языке.

После этого, в присутствии немецких чиновников и руководящих работников старостата из числа украинцев, староста Альбрехт доложил Франку об экономическом состоянии Станиславской области и национальном составе. В ответном слове Франк, обращаясь только к немцам, рекомендовал им жить отдельно, дружно и не общаться с местным населением. Больше здесь он ничего не говорил.

В то время, когда мы находились в помещении, на городской площади местные украинские организации во главе с “Украинским окружным комитетом” организовали митинг населения, на котором присутствовало более 5000 человек.

Выйдя из помещения воеводства, мы направились на трибуну. Франку неизвестными мне жителями был преподнесен хлеб и соль, по старому украинскому обычаю. Когда он выходил на трибуну, я от имени духовенства приветствовал его. В своем приветствии я благодарил Франка за приезд к нам, выражал благодарность Гитлеру и немецкой армии за “освобождение Украины от большевиков”, заявил, что духовенство будет помогать немцам и выразил надежду, что германский народ поможет украинцам повысить свою культуру, улучшить материальное положение и пр. Более подробно своего выступления я не помню. Выступал я на немецком языке.

После меня выступил от имени присутствующих зубной врач Недильский, который произнес приблизительно такую же речь, как и я. Помню, что он также высказал пожелание, чтобы немцы помогли украинскому народу повышать свою культуру и что украинская интеллигенция будет благодарна им за это.

Затем с речью выступил Франк. Из его речи, которую на украинский язык перевел полковник Бизанц, я помню лишь то, что он обещал оказать большую помощь украинскому народу в развитии его культуры, улучшении экономического положения и пр. Кроме того, он прямо сказал, что Галиция, в которую входит и Станиславская область, будет присоединена к Германии, в качестве ее постоянной составной части.

На митинге не было сказано ни единого слова о “Самостийности Украины”. Об этом даже никто не напоминал.

На этом митинг был закончен, а вечером в тот же день Франк выехал из Станислава. Мне говорили, что после митинга был устроен обед, но нас туда не приглашали.

Вопрос: Вам предъявлено фотографию, на которой Франк выступает перед небольшой аудиторией и в числе присутствующих, на первом ряду с правой стороны сидите Вы, а также предъявлено Вам немецкую газету, на которой сфотографировано, как Вы, Лятышевский и Бойчук приветствуете Франка.

Эти фотографии относятся к рассказанному Вами факту приезда к Вам Франка?

Ответ: Да. На первой фотографии изображено собрание немецких чиновников, в зале здания воеводства, перед которыми Франк выступал в день своего приезда. Я как епископ был посажен в первом ряду.

В газете сфотографирован момент, когда я, Лятышевский и Бойчук приветствовали Франка в помещении воеводства, а также сфотографирован митинг, организованный в честь приезда Франка.

Вопрос: Кто персонально был организатором этого митинга?

Ответ: Кто персонально был организатором этого митинга, я не знаю, но считаю, что его организовало руководство “Украинского окружного комитета”, во главе которого стояли Лепкий Николай и Микитюк Владимир.

Вопрос: В чем заключалось Ваше сотрудничество с этим комитетом?

Ответ: Организационной связи с “Украинским окружным комитетом” я не имел. В большие религиозные праздники и в дни моих именин Лепкий приходил ко мне с поздравлениями. Деловых связей с ним я не имел. Весной 1943 года меня посетил приезжавший в Станислав Председатель “Украинского Центрального Комитета” Кубийович. Во время беседы он предложил мне написать пастырское послание к верующим, в котором я должен был призвать украинское население воздержаться от вооруженной борьбы с поляками, т.к. в результате этого страдают невинные люди, а иногда сжигаются целые села. В это время в селах были частые случаи борьбы украинцев против поляков. Я пообещал Кубийовичу спросить об этом у митрополита Шептицкого и тогда решится вопрос об этом послании.

Такой запрос я послал Шептицкому почтой. В ответ он прислал мне написанный под его диктовку текст обращения, сообщил, что он предлагает всем епископам подписать его, и просил, в случае моего согласия с текстом подписать его, дать на подпись епископу Лятышевскому и вернуть ему. Я и Лятышевский согласились с предложенным текстом, подписали его и отослали Шептицкому. Когда мы подписывали, на нем еще никаких других подписей не было.

Вскоре мне из Львова было прислано около 500 экземпляров этого воззвания, отпечатанного типографским шрифтом для распространения по парафиям. На нем были подписи Шептицкого, моя и епископа Перемышльского Иосафата, архиепископа Слипого, епископа Чарнецкого, епископа Будка и других.

Воззвание было написано в религиозном духе. Эти воззвания через свою канцелярию я разослал священникам.

Вопрос: Вам предъявляю копию этого Вашего воззвания к верующим и духовенству, в котором Вы клевете на коммунистов, обвиняя их в том, что они виновники всяких недоступных действий на территории Западной Украины.

Почему Вы вместо того, чтобы обрушиться против бандеровских бандитов, клевете на коммунистов?

Ответ: Автором послания был митрополит Шептицкий, и я не считал удобным отказаться его подписать, и, тем более, что всегда считал коммунистов врагами церкви, а также считал, что Шептицкому лучше известно кто виновник вооруженной борьбы между украинцами и поляками.

Должен заметить, что подписанный мною текст обращения несколько отличается от того, который был отпечатан в типографии и распространен.

Не знаю, по какой причине Шептицкий часть текста выбросил, особенно ту часть, где указывалось на разные молитвы, призывал к Богу и прочее. Насколько я помню, это обращение в Станиславской епархии не было распространено. Начальник канцелярии Судак Евгений некоторое время не рассылал их, а затем, когда спросил меня, что с ними делать, я сказал, что не нужно их рассылать. Возможно, он их и послал, но я помню, что давал ему указание не посылать.

Вопрос: Вы неправдиво показали о своей связи с Украинским окружным комитетом в Станиславе. Известно, что Вы имели деловую связь с этим комитетом, принимали участие в призывах к украинскому населению оказывать помощь немцам в войне против Советского Союза, в т.ч. участвовали в формировании дивизии “СС-Галиция”²⁰. Почему Вы об этом не хотите показывать?

Ответ: Еще раз утверждаю, что деловых связей с Украинским окружным комитетом в Станиславе я не имел. Указание о призыве населения к вступлению в дивизию “СС-Галиция” я давал священникам по предложению немецкого старосты Альбрехта. Формированием этой дивизии занимался комитет, а также все местные органы комитета по этим вопросам ко мне не обращались.

Вопрос: Покажите о Вашем участии в формировании дивизии “СС-Галиция”.

Ответ: Летом 1943 года ко мне явился Альбрехт. Сообщил, что в Галиции формируется из украинцев добровольческая дивизия “СС-Галиция” для борьбы против Красной армии. С его слов в дивизию является мало желающих, т.к. многие уходят в партизаны. Он обратился ко мне с просьбой написать воззвание священникам, чтобы они призывали украинское население к вступлению в эту дивизию. По моему указанию, референт моей консистории Гирняк Николай написал обращение к священникам, я его подписал, дал распоряжение отпечатать на пишущей машинке 500 экземпляров и разослать всем священникам. Это мое указание было выполнено.

Некоторые священники (их было 5-6) добровольно записались в дивизию “Галиция” и спрашивали у меня разрешения оставить службу в церкви. Я им этого не разрешил, о чем дал письменные указания. Из числа этих добровольцев я помню Гавацкого Романа, священника с. Глубочек около г. Боргуев. В настоящее время служит в с. Далешив около г. Городенко; Дубчевского Ивана из с. Дрищев около г. Галич и Голубовича Ивана из с. Жебокруки Тисменецкого или Тлумачевского районов. Остальных сейчас не помню.

Допрос прерван в 16 ч. 30 м.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано *Хомишин*

Допросил:

Нач[альник] отделения Следчасти НКГБ УССР *Дубок*
капитан г[ос]/б[езопасности]

*ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 43-47.
Оригінал. Рукопис.*

№ 6**Протокол допиту єпископа Г. Хомишина
28 квітня 1945 р.****Протокол допроса
обв[иняемого] Хомишина Григория Лукича**

Киев, 28 апреля 1945 года

Начало в 13 [час.] 30 [мин.]

Вопрос: Вы не все показали о своем участии в формировании дивизии “СС-Галичина”. Требуем от вас правдивых показаний по этому вопросу.

Ответ: Кроме того, что я по предложению немецкого старосты Станиславского округа Альбрехта написал воззвание к священникам, чтобы они призывали население вступать в дивизию “СС-Галичина” для борьбы против Красной армии, – другого участия в формировании этой дивизии я не принимал.

Вопрос: Это неправда. Известно, что Вы провожали части этой дивизии на фронт и благословляли их на борьбу против Красной армии. Почему Вы об этом не показываете?

Ответ: Больше по этому вопросу мне нечего показывать. Помню, что летом 1943 г. ко мне приехал член Церковного Совета митрополии (Галицкой) священник Лаба, который сообщил, что он назначен старшим духовником дивизии “СС-Галичина” и просил выделить ему священников из Станиславской епархии для обслуживания частей дивизии. Из Станиславской епархии я разрешил ему взять только одного священника – Галибея Ивана из с. Скоморохи Бучацкого района. Галибей написал мне перед этим письмо, в котором просил разрешить ему идти добровольцем в дивизию “СС-Галичина”. Возможно, он по этому вопросу обратился ко мне и устно, и я ему разрешил уходить в дивизию.

Когда Лаба просил у меня священников для дивизии, я сообщил ему о том, что я согласился отпустить в дивизию Галибея. Лаба ответил, что Галибей уже был у него. Он действительно ушел в дивизию, но по неизвестным мне причинам скоро оттуда возвратился в свое село, и с моего согласия продолжал быть священником в с. Скоморохи. Думаю, что он и теперь проживает там.

Названные мною вчера священники Голубович, Головатый и Дубчевский изъявили желание идти в дивизию в качестве священников. Поэтому я и дал согласие на его уход в дивизию.

Ответ: Разве из числа священников Станиславской епархии в дивизию “СС-Галичина” ушел только один Галибей?

Вопрос: Насколько мне известно, ушел только Галибей. При этом я хочу уточнить свои показания о Голубовиче и Головатом. Фамилию священника Голубовича из с. Жебокруки, как изъявившего добровольное согласие уйти в дивизию “СС-Галичина” я назвал ошибочно, вместо священника Косовича Романа из с. Космарын Буцацкого района Тернопольской области.

Фамилия священника Гавацкого, как добровольца дивизии “СС-Галичина” мною названа также неправильно. Настоящая фамилия этого священника Головатый. Священник Гавацкий служит в с. Кличаки Галицкого района Станиславской области, он не был добровольцем этой дивизии, я просто ошибся в этом вопросе.

Мои показания о священнике Дубчевском, как о добровольце этой дивизии, правдивые.

Вопрос: Покажите более подробно об этих добровольцах дивизии “СС-Галичина” – Лаба, Косовиче, Головатом и Дубчевском?

Ответ: Об этих священниках могу показать следующее: 1) Лаба, имя и отчество не знаю, лет 50, в прошлом профессор Львовской духовной семинарии. Впоследствии митрополитом Андреем Шептицким был назначен членом Церковного Совета митрополии (крилошанином капитулы). Уже при немцах, по указанию Шептицкого, он был назначен старшим духовником дивизии “СС-Галичина”. Приезжал ко мне с просьбой выделить ему священников для обслуживания частей дивизии. Летом 1943 года вместе с моим заместителем Лятышевским выступал с речью перед солдатами дивизии на городской площади в г. Станиславе. Об этом мне известно со слов Лятышевского. Где он в настоящее время, не знаю. Его хорошо должен знать Львовский епископ Будка Никита; 2) Косович Роман – священник с. Космарын Буцацкого района Тернопольской области, лет 32-35. Он написал мне письмо (в 1943 году), в котором сообщил, что уже записался добровольцем в дивизию “СС-Галичина”, о чем поставил меня в известность. Я дал ему письменное указание, запрещающее оставлять церковь и он подчинился моему приказанию. Где он в настоящее время – не знаю; 3) Головатый, лет около 30, священник с. Глибочек, Борщевского района Тернопольской области. Он также поставил меня в известность, что записался добровольцем в дивизию “СС-Галичина”. И я ему также запретил оставлять парафию.

Перед приходом Красной армии он выехал в г. Львов, якобы по делам каких-то своих родственников, хотел возвратиться в свое село, потом была линия фронта и он боялся ехать. Я обещал ему дать назначение, но он ушел и больше я о нем ничего не слышал; 4) Дубчевский Иван – священник с. Дрищев, Галицкого района, Станиславской обла-

сти, лет 35. Он, будучи в Станиславе, зашел ко мне и сообщил, что записался добровольцем в дивизию “СС-Галичина”, на что я не дал согласия и он остался в своем селе. Он и сейчас служит в своем селе. Дубчевский рассказывал, что в их селе жители не хотели записываться в эту дивизию, и он, чтобы показать пример, сам записался добровольцем. Однако и после этого добровольцев оказалось мало.

Вопрос: Арестованный нами епископ Лятышевский в своих показаниях заявляет, что по Вашему указанию он на городской площади в Станиславе вместе с Лаба выступал перед частями дивизии “СС-Галичина”, благословляя их на борьбу против Красной армии. Почему Вы об этом не показываете?

Ответ: Я вспомнил, что летом 1943 года Лятышевский и Лаба действительно выступали перед частями дивизии “СС-Галичина”, о чем мне известно со слов Лятышевского. Содержание их выступлений я не знаю. Кто его посылал и кто поручал выступать, я не помню. Возможно, Лаба просил меня об этом, а я поручил Лятышевскому выступить перед частями дивизии. Помню также, что осенью 1943 года немецкий староста Альбрехт обратился ко мне с просьбой отслужить богослужение перед немецкими частями, которые были в Станиславе. Возможно, тогда еще были части дивизии “СС-Галичина”, про это я не помню. Я сказал Альбрехту, что вместо меня пойдет Лятышевский и он действительно совершал эту службу. Знаю на этом богослужении в г. Станиславе был губернатор дистрикта Галиция Вехтер и другие немецкие представители. Об этом меня информировал Лятышевский.

Сам я никогда перед частями дивизии “СС-Галичина” не выступал.

Вопрос: Покажите все, что Вам известно о формировании дивизии “СС-Галичина”, участии в этом духовенства греко-католической церкви и в частности митрополита Шептицкого.

Ответ: Как формировалась эта дивизия, я знаю мало. Знаю, что в ее формировании принимал участие Украинский комитет и все немецкие органы власти. Духовенство греко-католической церкви радостно встретило весть о создании этой дивизии, т.к. она направлялась для борьбы против Красной армии. Выше я уже показывал, что греко-католическое духовенство было враждебно настроено по отношению советской власти, поэтому оно приветствовало создание такой дивизии.

Духовенство выступало перед населением Галиции с призывом идти добровольцами в эту дивизию для борьбы против советской власти. Многие священники сами изъявляли желание идти добровольцами в дивизию. Митрополит Шептицкий также был сторонником создания дивизии “СС-Галичина” и лично направил туда своих представителей, в частности, члена своего Церковного Совета Лаба. Поскольку основ-

ная работа по формированию дивизии проводилась в г. Львове, безусловно, Шептицкий активно участвовал в этом. Хотя конкретных фактов его прямого участия в формировании дивизии я не знаю, и его воззваний по этому вопросу не читал, однако я не допускаю мысли, чтобы Шептицкий не играл в этом руководящую роль.

Кто-то из моих посетителей (кто именно – не помню) рассказывал мне, что Шептицкий хотел назначить специального военного епископа в дивизию “СС-Галичина”. Кандидатом на эту должность он наметил епископа Бучко Ивана, который находился в Риме.

Мне известно, что дивизия “СС-Галичина” немцами была направлена на Западный фронт, а летом 1944 года ее перебросили на Советский фронт, где она была разбита. Об этом сообщили мне мои посетители.

Вопрос: Кто такой Бучко?

Ответ: Бучко Иван – епископ греко-католической церкви, находился в Америке, а в период настоящей войны приехал в г. Рим в Ватикан и добивался назначения в Галицию. Сам он происходит из Галиции. Немецкие военные власти сами почему-то ходатайствовали перед Шептицким о том, чтобы он принял Бучко и назначил ему должность. Они обещали ему паспорт на проезд в г. Львов. Шептицкий согласился принять Бучко, предлагая его на должность военного епископа в дивизию “СС-Галичина”. Почему именно немцы так беспокоились о Бучко, мне неизвестно. Возможно, представители греко-католического духовенства ходатайствовали перед немцами о разрешении приезда Бучко в Галицию. Однако в связи с быстрым продвижением Красной армии на запад переезд Бучко не состоялся.

Вопрос: Что Вам известно о командном составе дивизии “СС-Галичина”?

Ответ: Я слышал, что в формировании дивизии “СС-Галичина” участвовал немецкий полковник Бизанц, который приезжал в Станислав вместе с Франком. Других лиц из числа командного состава дивизии “СС-Галичина” я не знаю.

Допрос закончен в 2 ч. 30 м. 29/IV-[19]45.
(Перерыв с 16 ч. 40 м. до 22³⁰)

Записано с моих слов правильно, мне прочитано. *Хомишин*

Допросил:

Нач[альник] отделения Следчасти НКГБ УССР
капитан г[осударственной]/б[езопасности]

Дубок

№ 7

Постанова НКДБ УРСР про пред'явлення обвинувачення
єпископі Г. Хомішину в антирадянській діяльності
10 травня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
Танельзон
«10» мая 1945 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О предъявлении обвинения)
гор. Киев, 1945 года, мая «10» дня.

Я, начальник 2[-го] отделения Следчасти НКГБ УССР капитан госбезопасности Дубок, рассмотрев следственный материал по делу № 148371, и приняв во внимание, что Хомышин Григорий Лукич достаточно изобличается в том, что он, будучи епископом греко-католической церкви в Станиславской и Тернопольской областях с момента установления советской власти проводил активную антисоветскую агитацию, клеветал на советскую власть и ее политику, являясь агентом Ватикана, предпринимал активные меры к отрыву украинского народа от русского народа, пытаясь распространить влияние католической веры на территорию Советского Союза и парализовать рост симпатий трудящихся Западной Украины к народам СССР.

Активно помогал польским реакционным профашистским властям в ополячивании украинского населения Западной Украины. Был организатором партии «Украинская Национальная Обнова» и общества «Скала», через которые вел антисоветскую агитацию.

Враждебно относился к установлению советской власти в Западной Украине, продолжал свою антисоветскую работу и предлагал подчиненному ему духовенству срывать мероприятия органов советской власти.

Радостно встретив немецких оккупантов, Хомышин лично проявил себя активным их пособником и предлагал всему духовенству оказывать активную помощь немцам в их войне против Советского Союза.

Являлся автором многих антисоветских, профашистских воззваний и посланий к духовенству и населению, в которых призывал их идти в дивизию «СС-Галичина» для борьбы против Красной армии,

призывал молодежь ехать на каторжные работы в Германию и на т.н. «службу батькивщине».

Выполняя указания Хомишина, греко-католическое духовенство помогало немцам грабить украинское население, отправлять молодежь в Германию, идти в ОУН и банды УПА для активной борьбы против советской власти.

Будучи активным врагом советской власти и сторонником создания т.н. «Самостийной Украины» приветствовал созданное бандеровцами при помощи немцев правительство «Самостийного украинского государства».

В октябре 1941 года от имени духовенства приветствовал гитлеровского министра Франка, приехавшего в г. Станислав, произнося при этом речь в антисоветском профашистском духе.

Желая скрыть от органов советской власти активных врагов советского народа, участников ОУН и УПА и немецких пособников из числа духовенства, перед приходом Красной армии предложил им менять места службы, рассчитывая использовать их для дальнейшей антисоветской работы.

После освобождения Западной Украины от немецких оккупантов, продолжал проводить антисоветскую деятельность, вел твердую линию укрепления униатской греко-католической церкви и распространения ее влияния на Восток.

На основании изложенного

п о с т а н о в и л :

Руководствуясь ст.ст. 126 и 127 УПК УССР, привлечь Хомишина Григория Лукича в качестве обвиняемого по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР, о чем объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Прокурору.

Начальник 2[-го] отд[еления] Следчасти НКГБ УССР
капитан госбезопасности

Дубок

Согласен:

Начальник 1[-го] отд[еления] 2[-го] Управления НКГБ УССР
подполковник госбезопасности

Шаиков

Настоящее постановление мне объявлено «12» мая 1945 года
подпись

Хомишин

№ 8

Довідка лікаря в'язниці МДБ УРСР про стан здоров'я
єпископа Г. Хомишина
18 вересня 1945 р.

Медсправка

Выдана на з[а]к[люченого] *Хомишина Г.Л.* в том, что он при медосмотре оказался *старчески (2 слова нерозбірливо)* к физическому труду в виду преклонного возраста не годен.

Врач ВТ НКГБ УССР

*Панкратьева*²¹

*ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 2. – Арк. 330.
Оригінал. Машинопис.*

№ 9

Акт про смерть Г. Хомишина
19 лютого 1946 р.

Акт

Нами, леч[ащим] врачом т. Фридберг и ДПНТ т. Ткач, составили настоящий акт о том, что 28.XII. в 10 ч. в больнице тюрьмы умер з[а]к[люченный] Хомишин Григорий Лукич, 1867 г[ода] р[ождения], поступивший в больницу 21.XII.[19]45 г. из внутренней тюрьмы НКГБ.

При поступлении, у з[а]к[люченного] Хомишина было найдено резкое истощение, бледность кожи и слизистых, мышцы атрофичны, лицо, руки, ноги отечны, сердце – все границы расширены, тоны глухие, пульс 62, слабого наполнения, в легких – масса разнокалиберных хрипов застойного характера, живот мягкий, стул 1-2 р. в сутки. Несмотря на проводимое лечение, состояние больного ухудшилось, 28.XII.[19]45 г. он умер, при явлениях нарастающей сердечной слабости, от старческой дряхлости и элементарной дистрофии.

При осмотре трупа обнаружено: труп мужского пола, на нижележащих частях трупные пятна, пульс, сердцебиение, дыхание отсутствуют, глазные яблоки размягчены.

Врач
ДПНТ

*Фридберг
Власов*

Разрешаю предать земле труп з[а]к[люченного] Хомишина Г.Л., 1867 г[ода] р[ождения], умершего в больнице 28.XII.[19]45 г.

Нач[альник] тюрми № 1 УНКГБ
капітан

Журавлев²²

*ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 2. – Арк. 348.
Оригінал. Рукопис.*

Примітка

¹

Докладніше див.: Мельничук П., о. монсеньйор. Владика Григорій Хомишин: патріот – місіонер – мученик. – Львів, 1997. – С. 18.

² Галузевий Державний архів Служби безпеки України (далі – ГДА СБ України). – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 148.

³ Там само. – Арк. 41.

⁴ Вже з помилку у формулюванні назви цієї партії проглядається чи то недостатня (на час заведення справи) поінформованість чекістів, чи то елементарна недбайливість, бо організація, про яку йдеться, насправді була заснована 1930 р. у Львові, спочатку мала назву Українська католицька народна партія, а з 1932 р. – Українська народна обнова (УНО).

⁵ Карін Сергій Тарасович (справжнє прізвище – Даниленко) народився 1898 р. в с. Високі Байраки Олександрійського повіту Херсонської губ. (нині – Кіровоградська обл.), українець. В органах ВЧК – з 1921 р. У 1941–1944 рр. займався організацією спецзагонів і диверсійних груп НКВС для роботи в тилу німецьких військ. Автор книги (під прізвищем Даниленко) “Дорогою ганьби і зради” (Київ, 1970), спрямованої проти УГКЦ.

⁶ Лятишевський Іван Юліанович (1879–1957) – народився у містечку Богородчани на Станіславщині у родині шевця, українець. Закінчив Станіславську гімназію, теологічний факультет Львівського університету. Навчався в університетах м. Фрайбург (Швейцарія), Інсбрук, Відень (Австрія). Доктор теології. Професор духовної семінарії у м. Станіславі. З 1930 р. – єпископ. Помер у м. Станіславі після повернення із заслання до Казахської РСР.

⁷ Докладніше див.: Мельничук П., о. монсеньйор. Владика Григорій Хомишин: патріот – місіонер – мученик. – Львів, 1997. – С. 286.

⁸ Див.: цит. Опалко Н. Хресний шлях Йосифа Сліпого. – Тернопіль, 2002. – С. 17-18.

⁹ У Державному архіві СБ України дані на співробітника Дубка Івана Івановича відсутні. Відомо, що у 1951 р. Дубок. І.І. переведений у розпорядження МДБ СРСР, куди відправлена його особова справа.

¹⁰ Цит.: О. Соколовський. Слуга Божий Єпископ Кир Григорій Хомишин: шлях на Голгофу (деякі роздуми над архівною справою). – Спр. 75142-ФП. – Т. 2. – Арк. 378.

¹¹ Rublowa Natalia. świadectwo wiary. Protokoły śledztwa i akt zgonu sługi bożego br. Nuryhoria Chomyszyna – ordynariusza stanislawowskiego. – S. 125.

¹² ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 1. – Арк. 66-67.

¹³ Клопотання слідчих органів перед Військовою прокуратурою про продовження слідства і ув'язнення порушувались двічі. Перший раз строк ув'язнення був продовжений до 12 вересня 1945 р.

¹⁴ ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75142-ФП. – Т. 2. – Арк. 330.

¹⁵ Там само. – Арк. 348.

¹⁶ У першому томі зібрано документи, що стосуються єпископа Григорія Хомишина, 2-й том містить матеріали на помічника Хомишина – єпископа Івана Лятишевського.

¹⁷ Підписи завірені двома круглими печатками: «Народный Комиссариат Государственной Безопасности Укр. ССР. Управление НКГБ по Львовской области» та «Прокуратура Союза ССР. Прокурор Львовской обл. УССР. Прокуратура Союза РСР. Прокурор Львовской области УРСР».

¹⁸ Підпис нерозбірливий. Документ завірений круглою печаткою Управління НКДБ по Станіславській обл.

¹⁹ Так у тексті.

²⁰ Так у тексті. Слід “СС-Галичина”.

²¹ Документ завірений круглою печаткою для довідок з написом: «Внутренняя тюрьма НКГБ УССР».

²² Документ завірений круглою печаткою з написом: «Управление НКВД по Киевской области. Общая тюрьма города Киева».